

Е Хань положил трубку.

Лу Бин на той стороне телефона встретил взгляды пожилых профессоров и в конце развёл руками.

Все с сожалением вздохнули.

Повесив трубку, Е Хань сложил использованную бумагу и сунул её в карман пиджака, затем вошёл в комнату.

Хэ Юаньян всё ещё с нетерпением ждал, чтобы поесть вместе.

И затем он получил стакан молока.

Хэ Цзэюань налил ему и школьнику по стакану молока.

«...»

Е Хань взглянул на молоко, затем на Хэ Цзэюаня.

Хэ такой-то показал на молоко большим пальцем и сказал:

- Пей молоко - расти.

Он выглядел очень серьёзно.

Школьник, находящийся в процессе роста, припал к молоку и стал пить, затем тоже посмотрел на пример для подражания - брата Е.

Образец Е Хань помолчал, затем взял молоко.

Братья одновременно одобрили его.

Сегодняшний школьник - это школьник, которому не нужно доделывать уроки, и хотя Хэ Цзэюань несколько раз пытался намекнуть взглядом, Хэ Юаньян спокойно сидел на стуле, радостно рассказывая о событиях в школе, не оставляя хорошему старшему брату ни малейшей возможности вставить слово.

Пока не настало время обновления любимого мультфильма, и тогда школьник спрыгнул со стола.

Наконец появилась возможность говорить, Хэ Цзэюань всё ещё раздумывал, что сказать, но Е Хань, что редко бывает, заговорил первым.

Он отчитался о прогрессе восстановления фотографии.

- Фон ещё можно спасти, но лица слишком размыты, нужно сравнивать и восстанавливать, используя другие фотографии, потребуется два-три дня.

Его выражение было серьёзным, голос чистым и ровным, типичное рабочее состояние.

Хэ Цзэюань усмехнулся:

- Не спеши, можно не торопиться.

Е Хань не ответил.

После ужина он вернулся к себе.

К тому времени уже совсем стемнело, в комнате был лишь слабый свет.

Свет зажёгся, было ещё рано, Е Хань принял душ, затем направился прямо в кабинет.

В кабинете было тесно, забито книгами и материалами, с первого взгляда у нормального человека могли пойти мурашки по коже.

Отодвинув стул и сев, капли с влажных прядей падали, промочив тонкую пижаму, вызывая лёгкий озноб, но Е Хань совсем не обращал внимания, включил компьютер.

Вызвав скрытый зашифрованный файл, он увидел на экране изображение.

Лес, трава, качели.

Светлые глаза за стёклами очков отражали призрачно-синий свет экрана, без малейшего движения.

Как бы ни преобразовывали изображение, результат всегда был бессмысленной последовательностью чисел.

Ожидаемый результат.

Е Хань выдохнул, медленно снял очки.

Рядом с очками лежали две аккуратно положенные рядом заколки.

В кабинете было тихо, только слабый звук работающего компьютера доносился до поздней ночи.

На следующее утро Е Хань сходил в университет.

Сегодня не было занятий и других планов, но было совещание, которое нельзя пропустить.

Скорее не совещание, а дебаты, к концу конференц-зал превратился в чистом виде в базар.

Все обычно дружелюбны, но когда в академических дискуссиях возникают разногласия, спорят всё яростнее.

Среди шума и гама Е Хань спокойно опустил голову, просматривая документы в руках, пока кто-то не спросил его мнения, не попросил выбрать сторону, и тогда он снова поднял голову.

«...»

После совещания все пошли обедать, большинство из тех, у кого не было других дел, выбрали пойти домой.

Е Хань остался в своём кабинете.

Он открыл фотографию, присланную ранее Хэ Цзэюанем.

Восстановление фотографии было несложным, сложность заключалась в лицах.

Хотя они были размыты, он понимал, что на фотографии – Хэ Цзэюань и он сам.

Он не углублялся в причины, по которым Хэ Цзэюань хотел восстановить эту фотографию, нужно было просто хорошо выполнить свою работу.

Многие данные на фотографии уже были повреждены, после прохождения различных каналов передачи некоторые места были полностью утрачены, восстановить невозможно, пришлось заменять другими новыми данными.

Новые данные можно было извлечь из изображений людей на других фотографиях.

Фотографии Хэ Цзюаня было легко найти, в интернете полно.

А вот свои фотографии Е Хань искал довольно долго.

В конце он нашёл в телефоне старое фото на документы и загрузил его в компьютер.

В середине кто-то позвонил, надеясь, что он сможет как можно скорее дослать запись давнишнего проекта.

Временно выйдя из интерфейса, Е Хань встал.

Кабинет был большим, но не пустым, только два больших книжных шкафа занимали много места.

На полках были книги, материалы, а также различные записи прошлых лет, полезные и испорченные – всё вместе, толстыми стопками.

Тот проект, запись которого требовал университет, был очень старым, тогда экспериментальный план меняли несколько раз, среди кучи испорченных материалов затесались различные записи, и сразу было трудно разобрать.

Е Хань стоял у шкафа и искал по одной.

В этот момент в дверь кабинета постучали.

Он пробежался глазами по документам, не оборачиваясь, сказал:

- Войдите.

Вошедшим был Лу Бин.

Он потрепал волосы, хихикнул:

- Я помню, старик Лю раньше составлял отчёт с данными, у тебя есть копия?

Е Хань наконец повернул голову, сказал:

- На столе, нужно поискать.

Лу Бин перевёл взгляд на рабочий стол, сказал:

- Ладно.

В кабинете Е Ханя было много вещей, но стол был довольно аккуратным, рядом с рядом книг лежали различные материалы, отчёт с данными был среди них.

Лу Бин, наклонившись, искал и в то же время болтал:

- Ты сегодня на совещании был крут, те, кто распалился, никого не слушали, а ты один сумел их утихомирить.

Е Хань не ответил, руки продолжали работать.

<http://bllate.org/book/14992/1342397>